

Среднего Урала *целостно*. Сборник имеет алфавитный указатель имён, перечень источников информации, частично аннотирован.

Национальная доктрина образования РФ, предоставившая возможность включения в Базисный учебный план образовательных учреждений национально-региональный компонент (далее НРК), обозначила новый вектор развития регионального образования. Это открывает широкие возможности и даёт равные права для идентификации и самореализации всем народам и народностям нашего края, независимо от их количественного состава. Но ставит и новые проблемы перед педагогической наукой и профессиональным педагогическим образованием. Неудачно выбранное ключевое слово – «компонент»?! – дезориентировало, увело от истинного значения этой новации, не позволило реализоваться многим творческим начинаниям. Понятие «региональный» имеет неоднозначный смысл: это не только особенное, в нашем случае – уральское, но в то же время и общенациональное, а то и другое – неотъемлемая составляющая мировой культуры. Такая постановка вопроса в принципе меняет отношение к поставленной проблеме, не исключая её решение и на теоретическом уровне. В этом смысле этнокультурологические исследования могли бы послужить фундаментом её дальнейшей разработки.

Литература

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. С. 16.
2. Лабзенко Н.П. Этнокультурология как содержательная составляющая исторического образования // Российский университет Дружбы народов. 1999. № 2. С. 14–17.
3. Лабзенко Н.П. Предметное содержание и методы этнокультурного образования. / Этнокультурная составляющая современного образования: Сб. статей и программ. Екатеринбург, 2002. С. 6–14.
4. Цит. по: Монтень М. Об искусстве жить достойно: философские очерки. М., 1973. С. 81.

А.С. Луньков (ИИиА УрО РАН)

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕАТРОВ УРАЛА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны в СССР окончательно сложилась тоталитарная государственная система, жестоко подавлявшая любые проявления инакомыслия. Для поддержания необходимого уровня лояльности советское государство использовало все доступные идеологичес-

кие рычаги, в том числе и театр. При тогдашнем уровне развития средств массовой коммуникации театр практически почти не имел альтернативы по масштабам охвата населения. Причем он мог влиять на различные слои населения независимо от их партийной принадлежности.

Начавшаяся война самым серьезным образом повлияла на деятельность театральной сети страны. С одной стороны, артистические коллективы, в соответствии с условиями военного времени, обязаны были брать на себя новые обязанности, что требовало дополнительных усилий. С другой стороны, объективный процесс снижения государственного финансирования вел к естественному кадровому сокращению, свертыванию постановочной деятельности, что в конце концов обуславливало закрытие многих театральных учреждений. К концу 1941 г. из 859 театров страны, работавших в довоенное время, продолжили свои выступления перед зрителями только 411¹.

В довоенное время господствующий в СССР политический режим возложил на советский театр функцию одного из главных проводников коммунистической идеологии. Он был призван воспитывать у людей нравственные качества строителя коммунизма, борца за мировую революцию, лакировать, объяснять и оправдывать все действия партийно-государственной системы. Начавшаяся война поставила перед театральным искусством новые проблемы, решение которых требовало некоторой корреляции методов идейно-воспитательной работы.

Среди новых задач, связанных с повышением политического и морально-нравственного уровня населения, наиболее рельефно обозначились проблемы утверждения в массовом сознании идеи национально-освободительного характера борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, воспитания чувств патриотизма и ненависти к врагу, готовности к подвигу и самопожертвованию. В связи с этим у театров появляются новые сферы работы: выездные спектакли во фронтовых частях и подразделениях, мобилизационных пунктах, госпиталях, на оборонных предприятиях и т. п.² Эта деятельность отличалась от обычных гастролей, так как цели этих мероприятий нельзя было достичь обычными театральными средствами. Военно-шефская работа, отодвигая на второй план эстетические начала, в первую очередь преследовала идеологические цели, используя при этом в большей степени пропагандистские, чем театральные методы.

Государственно-партийные органы контролировали деятельность театров на всех этапах, от выбора произведения для постановки, до разборов спектаклей. Однако, в экстремальных условиях войны, по мнению историка А.В. Сперанского, подобную политику нельзя называть рецидивом командно-административной системы, ибо она способствовала быс-

трой перестройке театральной сети на военный лад и поддерживала высокий уровень обслуживания населения³. Для военного времени, требующего жесткой государственной дисциплины и централизации управления, это было вполне нормальным явлением, и все же, по нашему мнению, партийные органы зачастую переходили приемлемые границы, безоговорочно определяя идейно-политический приоритет над эстетикой восприятия искусства. Попытка свести все морально-нравственные нормы к чувству патриотизма и ненависти к врагу в первый период войны обедняла театральные постановки, делала их чрезмерно плакатными, не давала возможности средствами театрального искусства выразить всю гамму чувств, испытываемых народом, оказавшемся в условиях тяжелейших испытаний.

Специфика деятельности уральских театров заключалась в том, что в годы Великой Отечественной войны Урал являлся важнейшим регионом, производственная деятельность которого во многом обеспечивала Красную армию всем необходимым. Поэтому здесь от населения требовалось максимальная самоотдача в работе. Для достижения этой цели были приложены огромные усилия, в том числе в сфере идеологии и культуры. Первоначально активное партийное вмешательство в театральную сферу породило взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, партийные органы ориентировали театры на идеологическую обработку населения, что приводило к чрезмерной броскости и агитационности постановок, снижало их профессиональный уровень⁴. С другой стороны, эти же партийные органы требовали постоянного повышения качества постановочной деятельности, что в условиях заданной идеологизированности и ухудшения материальной базы, сделать было чрезвычайно трудно.

Таким образом, в первый период войны морально-нравственное воспитание населения понималось по большей части как поддержание нужного государству уровня патриотизма и ненависти к врагу. Театральное искусство, как и остальные сферы культуры, было жестко включено в государственную систему и всесторонне контролировалось ей.

Только во второй половине войны, после коренного перелома на сценах советских театров происходит смещение акцентов. С 1943 г. в репертуарной политике театральных коллективов всё больше места занимает тема любви к Родине, реализуемая в постановках произведений русской и мировой классики.

В целом, можно сказать, что в годы войны театры Урала выполнили свой долг по поддержанию морального духа фронтовиков и тружеников тыла. Несмотря на имевшую место идеологическую и политическую конъюнктура, они внесли серьезную лепту в развитии театрального искусства России военной поры.

Примечания

1. Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной Войны. М., 1977. С. 48.
2. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945). Екатеринбург, 1996. С. 176.
3. Там же. С. 184.
4. Панфилов А.П. Театральное искусство Урала. 1917–1967. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. Свердловск, 1967. С. 47.

Н.В. Мельникова (ИИиА УрО РАН)

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.)

Осознание выполнения чрезвычайно важного задания государства, имеющего внешнеполитическое и оборонное значение, влияло на формирование определенного отношения к работе у всех жителей ЗАТО. Идеологическая пропаганда в закрытом городе постоянно напоминала горожанам о сложностях международной обстановки: «империалисты готовятся к новой войне, непосредственно угрожают нам», «вражеские элементы, агенты иностранных разведок проявляют повышенное внимание к городу»¹.

На фоне активной антизападной и антиамериканской пропаганды подобными высказываниями подкреплялась установка на необходимость укрепления обороноспособности страны.

Результаты воздействия таких установок на население ЗАТО выявило ретроспективное социологическое исследование жителей г. Лесного. (Исследование проводилось на основе выборочной совокупности (более 400 человек) при $m_{доп}=0,08$ и $P=0,999$, единицей исследования явилось определенное лицо, человек, приехавший в закрытый город в 40-е, 50-е или 60-е гг. XX в.) Так, оно показало, что 94% считали США главным виновником «холодной войны» и гонки вооружений. При этом в неизбежность ядерной войны верили лишь 26% от общего числа респондентов (эта цифра стабильна как для приехавших в город в 1940-е гг., так и для приехавших в 1950-е и 1960-е гг.). Большинство респондентов (46%) затруднились ответить на этот вопрос. Большинство процентов сомневающихся, видимо, связан с тем, что люди надеялись, что отечественное ядерное оружие не позволит западным странам начать войну.

Если сравнивать показатели, характерные для работников комбината и для работающих в других учреждениях города, наблюдаются определенные различия мнений.